

Глава 1. ВЕРА

Вера спокойна, она то бывает, то не бывает.
Л. Толстой.

Блажен, кто верует, тепло ему на свете!
А. Грибоедов.

В послании Апостола Павла к евреям говорится: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (гл. 11).

Вера это первое, что объединяет Науку и Религию. Причём, слово Вера здесь выступает не просто как некий символ, а как понятие, стоящее в самом начале и Науки и Религии. По существу, это исток и структурный каркас того и другого. Вера – это право выбора.

1.1. НАУКА

***...наука отстала от «ненаучных»
форм мировоззрения.***
А. Акимов.

Наверное, не следует начинать с определений. Сегодня все понимают, что любое сколь угодно отточенное определение не может быть достаточно полным. Оно обязательно вызовет критику и, как правило, справедливую. Но другое «лучшее» определение всё равно окажется уязвимым. Да и разговор наш пойдёт не об этом.

Мы с вами будем обсуждать начальные принципы устройства Науки. На чём она стоит? Я думаю, что на Вере. В современной науке это явление называют **неустранимостью теоретических предпосылок**. В каждой конкретной области знания такие предпосылки, естественно, различны. Но общее заключается в том, что их нельзя избежать. В Библии этот факт обозначен через утверждение, что вначале было СЛОВО, и оно было у Бога [Евангелие от Иоанна]. В латинском

же переводе использовано понятие, ЛОГОС, что обозначает ещё и ЗНАНИЕ. Таким образом, можно говорить о некоем априорном начальном «знании», т.е. знании до опыта, знании, которое не опирается на факты. Нетрудно понять, что такое знание

есть ничто иное, как **вера**. При этом возникает вопрос общего порядка: следует ли между ЗНАНИЕМ и ВЕРОЙ проводить такую границу, которая бы создавала пропасть. Думаю, этого делать не надо. Такой границы, скорей всего, нет. Но поскольку человек не может не делить Мир, поскольку он приговорён расчленять его, он это делает. Иначе ему, вероятно, не разобраться в том, что его окружает. Однако не следует это делать столь уж категорично и грубо. Граница – дело тонкое. В том смысле, что обычно она «размазана» и стёрта, скорей всего потому, что просто придумана.

В Науке фактор Веры часто является не явным. И эта скрытость, запрятанность тоже связана с Верой. Просто **научные верования** различных порядков как бы сами собою вытекают из базовой Веры самих истоков будущего знания. Возможно, здесь существует даже какая-то иерархия, которая поддаётся классификации. Мы с вами не будем этим заниматься, а просто обсудим несколько примеров.

Известно, что в Талмуде есть рассказ о том, как учитель, показывая ученику первую букву древнееврейского алфавита, просит произнести её. Услышав правильный ответ, он снова спрашивает, почему эта буква произносится так, а не как-то по-другому. И получает изумительный по своему откровению и простоте ответ: – **Мне так передали**. [Библия и наука, 1991]. Другими словами, его так учили. А его дело состояло только в том, чтобы этому поверить.

Дети учат азбуку и не спрашивают, почему буквы произносятся именно так, как говорит учитель. Нас учили: А, Бэ, Вэ, Гэ ..., а наших дедов заставляли произносить те же буквы как Аз, Буки, Веди, Глаголь и т.д. И они также, как и мы, в итоге умели читать по-русски. У наших учителей были свои учителя, а у них тоже свои и так всё дальше и дальше вглубь веков до начал письменности. И каждый ученик потому и научился читать, что **верил** учителю. Эта ВЕРА и стояла в основе его знаний.

А вот другой, несколько анекдотичный, но серьёзный факт. Он мог бы по-иному повернуть судьбы Мира. Известно, что свой фундаментальный труд «Капитал» Маркс писал, как заказную работу, выполнение которой было регламентировано договорными отношениями с издательством. При этом Маркс не всегда поспевал. И вот, с одним из томов возникли трудности, из-за которых Маркс несколько раз просил передвинуть сроки сдачи рукописи. Издатель начал нервничать и, в конце концов, заявил Марксу, что, если тот в назначенный срок рукопись не представит, то он, издатель, вынужден будет обратиться к другому автору.

Поколениям, воспитанным на идеях марксизма такая ситуация может показаться абсурдной. Но она была, и издателю «Капитала» нелепой не казалась. Он считал, что эту контрактную работу мог выполнить и другой крупный экономист, а не только Маркс. Целые поколения **верили** «Капиталу» Маркса и, опираясь на него, пытались переделать мир. А если бы издатель не захотел ждать и действительно переказал книгу? Тогда, возможно, и марксизма не было бы. Потому что марксизм это тоже ВЕРА, по крайней мере, для рядовых последователей этой идеологии, для тех миллионов рабочих и крестьян, которые не только не читали «Капитал», но и не держали его в руках.

Такая ситуация в Науке всюдна. И чем дальше от истоков, тем она, с одной стороны, откровенней, а с другой, – менее заметна. Мы же не повторяем опыты Ньютона, Ампера, Торричелли, математические выкладки Евклида, Эйнштейна, и т.д. Мы **верим** им. В то же время, как и в случае с «Капиталом» Маркса, можно поставить вопрос, например, о том была бы современная физика такой, какой мы её знаем, если бы не было Исаака Ньютона? (Имеются в виду его труды).

В этом отношении показательны исключительно откровенные замечания Ричарда Фейнмана, которые он сделал в своих прекрасных лекциях по физике [Фейнман,1987] в связи с обсуждением результатов экспериментов по поведению светового луча. Объясняя их читателю и студентам, он говорит:

– Если вы спросите меня, почему в экспериментах свет ведёт себя то, как волна то, как частица, я не смогу ничего сказать вам, кроме того, что **мир так устроен**.

Суть этого устройства оформлена в виде принципа Гейзенберга, который он сформулировал как фундаментальное ограничение на эксперимент и в итоге как основу взаимоотношений природы и человека. Нельзя измерить или увидеть что-то, не повлияв на это что-то. **Получение информации происходит посредством взаимодействия источника и приёмника**. Если вы не захотите или откажетесь в это поверить, то вынуждены будете ограничить свои возможности классической физикой и поверить в другое, в частности, в то, что объективность существует в действительности, а не как некая идея (абстрактное понятие). Ведь тогда получается, что где-то есть, какой-то прибор, с помощью которого можно произвести измерение или наблюдение без воздействия на объект исследования, т. е. не меняя его.

Но и классическая физика имеет свои начальные верования. Они состоят в утверждениях, что пространство и время существуют независимо, что время это чистое дление, направленное из прошлого в будущее, а пространство изотропно и

однородно. Эта физика опирается на геометрию Евклида и, в частности, на абстрактное понятие точки, которая не имеет размеров. Движение точки происходит по линиям, называемым траекториями.

Заметим, что в квантовой механике нет ни точек, ни траекторий. В ней фигурирует другое понятие – **функция состояния**, которая описывает некоторую размытую область, пульсирующую во времени. Точка же рассматривается как частный случай этой функции.

В релятивистской физике тоже отсутствует понятие точки, как некоего элемента пространства. Там, как известно, время и пространство едины, и речь идёт о **точке-событии**. Формально выражаясь, если в физике Ньютона положение точки записывается координатами X,Y,Z, то в физике релятивистской событие-точка имеет координаты X,Y,Z,ct.

Спрашивается, чему же верить, что здесь истинно? Развитие науки показало, что все эти физические представления верны, ... верны в определённых «рамках» и для определённого круга задач, для определённого круга экспериментов. Окружающий нас мир беспредельно разнообразен и в тоже время **в своём разнообразии един**. Нам, вероятно, не дано охватить его какой-то одной физикой, какой-то одной биологией, одной химией и т.д. **Нам не дано создать единую науку про всё сразу**. Мы можем видеть мир только частями с помощью различного рода ухищрений. Чтобы эти ухищрения работали, мы вынуждены в них поверить. Без такой веры мы слепы.

Откуда вера берётся? **Человек с верой рождается.**

Здесь уместно сослаться на аргумент Льва Толстого по поводу главной идеи романа «Анна Каренина», который он сформулировал в разговорах с Иваном Николаевичем Крамским при работе над своим портретом [приводится по книге В. Шкловского «Лев Толстой», 1974].

Толстой: – ... Анна умрёт – ей отомстится. Она по-своему хотела обдумать жизнь.

Крамской: – А как надо думать?

Толстой: – Надо стараться жить верой, которую всосал с молоком матери, без гордости ума.

Смысл здесь прост. Разум без веры ведёт человека к гибели, на рельсы, под поезд. Потому что без веры человек не знает куда идёт. И это касается всей жизни человека и науки в том числе.

Наука это организованное знание, система наших представлений об окружающем мире, причём, не только материальном, но и духовном и информационном. Главной отличительной чертой этой системы являются теории. Без теорий науки нет.

Крупнейший американский физик К. Дарроу назвал **теорию интеллектуальным собором**, который строится во славу божию и должен приносить глубокое удовлетворение, как архитектору, так и зрителю.

Из этого, почему-то считающегося шутливым, определения следует, что теория – это некое культовое сооружение, предназначенное для решения проблем наших жизненных амбиций. Насколько она отражает действительность, не знает никто, поскольку никто не может объяснить, что такое действительность. Принято утверждать, что это факты: наблюдения и результаты экспериментов. Наверное, так и есть. Ведь ничего другого в ощущениях и восприятиях нам не дано. Но здесь следует заметить, что наблюдения и эксперименты, выдаваемые за проявление действительности, это лишь часть всего Мира – только материальное его проявление. Кроме того, при такой трактовке действительности обязательно следует делать оговорку, что наблюдение и эксперимент должны быть чистыми. А вот здесь-то и возникает коварный вопрос:

– А судьи кто?

Ведь легче измерить, чем понять, что собственно измеряется. Эксперименты и наблюдения требуют интерпретаций и часто не простых и неоднозначных.

Чтобы увидеть это, достаточно обратиться к многочисленным моделям Солнечной системы, построенным на наблюдениях за движением Солнца, Луны, планет и звёзд, наблюдениям которые определили идеологию **геоцентризма**, правящей умами людей более тысячелетия.

Тем не менее, в построении теорий хаоса нет. Проблема действительности для них решается с помощью определённых ограничений, которые можно назвать критериями объективности. Подразумевается, что они гарантируют науку от произвола исследователей, но, заметим, ... и только.

Первым из критериев обычно называют условие **верификации**, т.е. требование согласованности теории с наблюдениями и результатами экспериментов. Мы только что на эту ту поговорили. Второе определяют как **внутреннее совершенство**.

Третье – требование **фальсифицируемости**, создающее гарантии развития теории, а значит, и науки.

Чтобы лучше понять, какую роль в науке играет вера, достаточно проанализировать второе ограничение на теорию. Оно подразумевает, что теория должна опираться на минимум посылок и при этом обеспечивать максимум следствий. Методология создания интеллектуальной структуры с такими качествами опирается на алгоритм доказательности. Его можно назвать дедуктикой и он состоит в следующем:

1. Создание языка теории.
2. Разработка на этом языке аксиоматики (системы постулатов).
3. Определение правил пользования языком и постулатами, которые регламентируют область доказательности в рамках принятой вами идеологии (выбор логики).

В качестве примера вы можете вспомнить школьный курс начальной геометрии (геометрии Евклида). Язык в ней определяется понятиями точки, линии, угла и т.д., аксиоматика – известными постулатами. Логика используется двухзначная – да, нет (истинно или ложно). Идеология – вера только в трёхмерный мир.

С помощью алгоритма доказательности выводятся новые истины, которые называются легислативными, т.е. изобретёнными (в геометрии Евклида – это теоремы). И если Ваши оппоненты согласны с содержанием предложенного вами алгоритма, то они уже не могут капризничать по поводу полученного результата – новой, **вами выведенной, истины**. Нравится она им или нет. Они обязаны в неё поверить потому, что прежде они уже поверили вашей дедуктике. Конечно, подразумевается, что язык, аксиоматика и логика использовались корректно и что вы и оппоненты разделяете одну и ту же научную идеологию.

Нетрудно увидеть, что все три пункта алгоритма доказательности основаны на вере по постановке. И главным здесь, конечно, являются постулаты. **Смена постулатов это смена веры и именно она приводит к новым результатам в науке. Над постулатами же стоит только идеология – вера высшего порядка**, скажем, материализм или идеализм, вера в бога или атеизм и т. п. Именно идеология «разрешает» или «не разрешает» использование предлагаемой аксиоматики.

Таким образом, вера не только не мешает познавать реальность, а способствует этому познанию, поскольку наука покоится на предположениях, которые она использует как некие опорные базы.

НАУКА БЕЗ ВЕРЫ НЕВОЗМОЖНА. ОНА С ВЕРЫ НАЧИНАЕТСЯ.

1.2. ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

***Вкус хлеба есть его
лучшее
доказательство.***
Из кн.: Библия и наука.
1991.

Специалистами установлено, что Библия писалась очень долго, вероятно, на протяжении 1600 лет и у неё было много очень разных авторов – около 40. Этому можно верить, потому что текст Библии исследовался так тщательно, как, наверное, не исследовалось ни одно произведение. При этом она изучалась не только сторонниками христианства, но и его противниками, которые стремились дискредитировать её и показать как собрание неких мифов. Но всё оказалось тщетным.

Профессионализм исследований виден уже из метода датировок разных текстов Библии. Он основан на лингвистике. Чтобы вам была ясна суть такого подхода, достаточно понять, что в человеческих языках появление многих слов определено событиями, даты которых могут быть установлены. Например, слово спутник во всех языках планеты появилось после запуска в СССР искусственного аппарата на орбиту Земли. Слово СПИД связано с новым для цивилизованного мира заболеванием. Понятие порох тоже имеет для Европы свою дату рождения. Робот – это кибернетика, а кибернетика – это Н. Винер, ноосфера – Ле Руа, П. Шарден и В. Вернадский и т.д.

Всё, что в Библии написано, определяет идеологию христианства. Она провозглашает единого Бога и в противоположность материализму открывает духовность Бога и человека. В соответствии с Библией Бог это реальность. Но **эта реальность не материальная**, не та, что дана нам в ощущениях. Она не предполагает, чтобы человек исследовал Бога лабораторными методами.

Но поскольку наша жизнь, наше повседневное бытие привычней определяется материальной субстанцией, всегда появлялось искушение получить какое-то доказательство существования Бога. Желание и одновременная невозможность это сделать, многих приводило и приводит к отрицанию Бога и к той позиции, которую часто называют атеизмом. Правда, здесь необходимо заметить, что помимо понятия атеизм существует ещё и понятие безбожие. Большинство людей, отрицая христианство и Бога, не прочитали ни Ветхого Завета, ни Евангелия. Они отрицают их просто из своего собственного, так называемого, **здорового смысла**. Согласитесь, что здравый смысл, мягко говоря, не является достаточным основанием для атеизма, поскольку вначале следует объяснить, что такое здравый смысл, да ещё в связи с конкретной личностью. Виктор Шкловский, например, обсуждая семейные проблемы Л. Толстого, и говоря о здоровом смысле Софьи Андреевны, определяет его **как сумму предрассудков своего времени**. Ведь у Иванова, Петрова, Сидорова, Л. Толстого, Ф. Достоевского, В. Ульянова и т. д. он разный. Потому людей, отрицающих Бога на основании только здравого смысла, конечно, нельзя называть атеистами, они просто безбожники. Их «атеизм» основан на элементарном отрицании, таком же бездоказательном, как и их попытки доказать Бога.

Даже великие не избежали этой участи. Так Лев Толстой в июле 1853 года записал:

– Не могу доказать себе существования бога, не нахожу ни одного дельного доказательства и нахожу, что понятие не необходимо. Легче и проще понять вечное существование всего мира с его непостижимо прекрасным порядком, чем существо, сотворившее его.

Обратите внимание, что Толстой видит **«непостижимо прекрасный порядок»**, он просто не может его объяснить и всё. Но этого не может объяснить не только Толстой, но и НАУКА. Она способна лишь ответить на вопрос КАК происходит то или иное событие, но не знает ПОЧЕМУ. **Наука не может помочь человеку понять есть ли во Вселенной какой-то смысл.**

Известно, что Лев Толстой, как, наверное, всякий гениальный человек, был исключительно противоречивой фигурой. Это касалось многого, в том числе и его отношения к православию. Поэтому у него мы можем найти и суждения другого рода:

– Не знаю, как передать это чувство ... не иметь права изменить ни одной песчинки ни в чём – даже в себе самом. На всё законы, которых не понимаешь, а чувствуешь везде эту узду, – везде – Он.

Итак, вопрос о доказательности существования Бога, несмотря на тщетность всех попыток, существует. Можно сказать, что **человеку неймётся**. Мы попробуем поставить этот вопрос ещё раз, но не для того, чтобы заниматься доказательствами, а чтобы оценить корректность самой задачи с позиций современной научной методологии. И начнём с Ветхого Завета.

Имея в виду алгоритм доказательности, можно сказать, что задачу об истинности Старого Завета поставить можно.

1. Идеология обозначена чётко и однозначно. Существует единый Бог. Он творец и гарант всего, что происходило, происходит и будет происходить в Мирове.
2. Язык. Любой язык человеческого общения, не исключая всякого рода математических, физических, химических и т.п. символов, а также языков компьютерных технологий, тех которые есть и которые будут. Иначе говоря, речь может идти обо всём информационном поле.
3. Система постулатов представлена первыми главами «Бытия». Логическая структура или структура доказательности, базируется на законах природы и на том, что принято называть чудом.

Пусть слово чудо не пугает вас. Всё, что мы не умеем объяснить или понять, принято называть этим словом. Так что **чудес гораздо больше, чем не чудес**.

Согласитесь, общность алгоритма почти неограниченно велика. А чтобы доказать Бога, надо создать какой-то ещё более общий, может быть действительно неограниченный алгоритм. Без него решение задачи о существовании Бога не может быть правомерным и корректным. До сих пор все начинали с попытки доказать, а начинать надо с попытки **построить дедуктику над Богом**. Пока её нет. Остаётся только выбор между ВЕРЮ – НЕ ВЕРЮ. Причём, обратите внимание, что «ВЕРЮ – НЕ ВЕРЮ» это классическая логика исключённого третьего (истинно – ложно). А ведь есть и другие логики.

Теперь обратимся к содержанию Ветхого Завета.

1. В первой главе констатируются факты сотворения Мира. Заметим, что порядок этих деяний полностью укладывается в современные научные концепции.

Вначале был создан мир неживой материи, затем – живой и, как финал творения, – человек.

Здесь необходимо сделать некоторые комментарии. Возьмите в руки Библию и вчитайтесь в первые тезисы Бытия. Земля была безвидна и пуста! Это означает, что её просто не было А что же было? Была лишь тьма над бездною, т.е. пустой и тёмный космос с одной чёрной дырой (почти беспредельной силы), называемой современной физикой сингулярностью: точкой, в которой было сосредоточено всё вещество Вселенной. В соответствии с взглядами науки наших дней эволюция чёрных дыр приводит к стохастическому (случайному) развитию системы. Таким образом, состояние «тьма над бездною» это ситуация до «Большого взрыва». Было лишь движение эфира, т.е. того, что сегодня трактуется как электромагнитное поле Вселенной. «Дух Божий носился над водою» – генерировались электромагнитные волны этого поля. А далее? Читаем: «Да будет свет». Что это? Вероятно «Большой взрыв». Потом? ... «И отделил Бог свет от тьмы». Это событие можно связать с конденсацией вещества в звёзды. «И назвал Бог свет днём, а тьму ночью». А это что?. Похоже, что появилась Земля, вращающаяся Земля – вокруг Солнца и вокруг своей оси.

Так, что же современная наука открыла? То, что задолго до рождения Христова было написано в Библии?

2. Организовав базу, на шестой день Бог сотворил «человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; **мужчину и женщину сотворил их**». Затем он **их благословил**, сказав: «**плодитесь и размножайтесь**, и наполняйте землю, и **обладайте** ею, и владычествуйте над рыбами морскими ...» и т.д., т.е. над тем, что Он создал до человека и, вероятно, для него. Седьмой день это был день отдыха. [Здесь и далее выделение жирным шрифтом моё].

Обратите внимание, что ни Адама, ни Евы здесь нет. И никаких условий для мужчины и женщины, которых Бог создал на земле, Он не выдвигает. Он их сотворил, благословил на размножение и владение земными благами и как бы забыл. И всё!

Вторая глава Бытия производит двойственное впечатление и, пожалуй, наиболее сложная для восприятия. Действие происходит как бы в другом мире и в другое время. Это Едем – рай на востоке. Это уже земля Бога. Здесь говорится о том, что Бог создал человека из праха земного и «вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (п. 7). В этот рай, который Господь Бог «насадил»,

помещается человек. «И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы **возделывать его и хранить его**» (глава 2, п.15). Как выясняется позже, это был Адам. Но один. В это же время Господь произрастил посреди рая «дерево познания добра и зла». Позже, после того как человек нарёк «имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым» из ребра Адама Бог создал женщину – помощницу и его жену (прототип клонирования).

Таким образом, если Адама Бог **поместил** в рай, взяв его с земли, то Ева там появилась. Рай оказался её местом «рождения».

И что самое важное – ни Адама, ни Еву Господь **не благословлял на размножение и владение**. Им разрешалось только пользоваться благами рая. **Пользоваться, но не владеть**. Больше того, Господь **заповедал** Адаму: от всякого дерева в саду ты будешь есть; а от дерева познания добра и зла, не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрёшь». Адаму и Еве, по существу, было предназначено ухаживать за Едемом, выполнять функции садовников и только.

Это уже **завет. Первый завет в Библии**. Он, как позже и остальные заветы Бога, был нарушен.

Змей совратил Адама и Еву, разбудив их амбиции: – «...вы вкусите их ...и **будете, как боги ...**». Они захотели стать великими, бо́льшими, чем было им дано, и они вкусили плод. Тем самым **они получили запретную информацию**. С ней то они и попали к людям.

**Таким образом, первая информация была извне и она была украдена и получена людьми от Адама и Евы – человек из Едема, из места, где обитает только Бог,
т. е. из другого недоступного для людей мира.**

Не исключено, что под Едемом вообще следует понимать только мир идеальный – мир информации и духа. Тогда статус Адама и Евы становится принципиально иным. Он существенно расширяется.

За получение информации без разрешения (она была украдена) и Адам и Ева высылаются из Едема. Обратите внимание – их изгнали, и никакого благословения на размножение и владение они не получили. Всё это больше похоже на отлучение и проклятие. Их как бы вытолкнули к простым «материальным» людям. «И высрал

его [Адама. А.П.] Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят». (Глава 3, п.23). Их наказание позже связывается с «искуплением кровью» родного сына. Старший Каин убивает младшего Авеля. Это правило, уже чётко сформулировано в Новом завете в Послании Апостола Павла к евреям: «Да и всё почти по закону очищается кровью, и без пролития крови не бывает прощения» (гл.9, п. 22).

Вообще получение информации и её передача всегда было делом не только рискованным, но и наказуемым. Вспомните титана Прометея. Он похитил для смертных огонь, научил их искусствам и ремёслам, дал им знания и т.д. За это он был жестоко наказан Зевсом. Муки Прометея возросли, когда Зевс узнал, что тот, помимо разглашения тайны, ещё и скрывает информацию от самого Зевса – его судьбу.

За информацию о грядущем приходе Спасителя пострадал Иоанн Креститель. Да и сам мессия был распят на кресте, хотя с новой для людей информацией он был послан Отцом. Правда, как и его предтеча, он был убит людьми.

Но вернёмся к Ветхому Завету. Адам и Ева оказались за пределами рая. Здесь Ева рождает трёх сыновей. **Девочек нет**. Старший Каин убивает своего брата, второго сына Евы. Далее развиваются линии первого и третьего её сыновей – Каина и Сифа. Заметим, что Каин, ещё до рождения Сифа, имел жену (Гл.4. П.17 – и познал Каин жену свою...). Естественно, что все мужчины этих колен состояли в браке. Некоторые имели по несколько жён. Спрашивается, откуда они их брали?

Ответ мы находим в начале шестой главы Ветхого завета.

– Когда **люди** начали умножаться на земле, и родились у них дочери, тогда **сыны Божии** увидели **дочерей человеческих**, что они красивы, и брали *их* себе в жёны, какую кто избрал.

Этот текст показывает, что **изначала** Бог создал людей как бы двух сортов. **Обыкновенных** – на шестой день. Он их благословил, дал им всё земное во владение и забыл. Никаких запретов на их жизнь не накладывалось. Они жили вольно. Эти люди были частью земли, такой же, как всё живущее на ней. Они замыкали биологическое разнообразие планеты. Но, видимо, они были Богу не очень интересны, как и вся биосфера. В результате появились **Адам и Ева – люди другого мира, люди рая, люди Бога**. Но за всё, как известно, надо платить. Их райская жизнь была ограничена запретом на амбиции. При этом их ещё и искушали.

Испытание искушением они не выдержали и были изгнаны к обыкновенным земным людям. Но и здесь их падение продолжалось. Начался распад нравственности.

В главе 6, п.5, 6, 7 читаем:

- И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что **все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время.**
- И раскаялся Господь, что создал человека на земле, и воскорбел в сердце Своём.
- И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых я сотворил, ...

И был «организован» всемирный потоп. И всё началось сызнова, уже от Ноя. Что в нём оставалось от Адама и Евы сказать трудно. Наверное, очень мало, поскольку женщины, родами которых шло приращение человечества, были дочерьми человеческими, а не божьими.

3. Таким образом, через Адама и Еву как бы **формулируется запрет на амбиции.** Сегодня мы уже понимаем, что именно **этот запрет и правит миром,** поскольку человечество его постоянно нарушало и нарушает. Именно Адам и Ева, вкусив запретный плод, привили людям вирус амбиции и гордыни. Людям хочется не просто владеть миром, на что их благословили, а они **хотят править им.** Человек после Адама и Евы возомнил себя Царём Природы и стал покорять её. Отсюда и начались все наши беды. **Все!** Потому что **войны, из которых собственно и состоит история человечества,** всегда велись за передел мира и природных богатств. За это они ведутся и сейчас. Но к ним ещё добавились экологические проблемы. Они созданы человеком и являются прямым следствием его правления на Земле.

Теперь попробуем сформулировать аксиоматику Ветхого Завета, как я себе её представляю:

1. Бог основа мироздания. Человек создан Богом по своему образу и подобию. Это подобие, скорее всего, не физическое или материальное, а моральное, что даёт человеку возможность общаться с Богом.
2. Жизненный путь человека имеет ограничение на амбиции. Человек не может быть выше своего Создателя.
3. Бог создал два мира. В одном из них мы живём. Второй мир идеальный, куда человеку вход закрыт.
4. Оба мира связаны информацией. Наш мир получает информацию из мира идеального. Информация разрушает мир человека.

Последнее утверждение вполне согласуется с результатами построения триединого мира, которое я предложил в книге «Основы экологической культуры» [2004] (второе название – «Евангелие от Природы») [1997]. В ней был получен квант действия по производству информации:

$$D = 0,956 \cdot 10^{-23} \text{ Дж.бит/град,}$$

что характеризует энергетические расходы на производство одного бита. Это производство энергетически «обескровливает» Природу.

Вероятно, люди понимали это ещё до Библии. В мифах Древней Греции мы читаем о том, что сразу, после того как Зевс узнал о похищении огня Прометеем (похищение информации), он повелел Гефесту создать Пандору. И все боги его в этом поддержали. Задача же Пандоры состояла в том, чтобы она выпустила из запретного до того сосуда **ЗЛО**. Таким образом, вместе с разумом и полезной информацией люди получили и все беды. Боги сразу как бы **сбалансировали желания и возможности людей. Поэтому наука безнравственна уже изначально**. Она помогает человеку встать над Природой и тем самым, отрывая его от неё, ведёт к гибели. Наука не может сделать человека Богом по определению. А по-другому ему не выжить.

Таким образом, становится понятным смысл божественного запрета на информацию. Этот запрет должен был обеспечить сохранение Природы и Человека. Правда, без развития. Нарушение этого запрета позволяет человечеству развиваться, но при этом разрушается и человечество и мир, в котором оно существует. Так называемый прогресс сопровождается распадом (регрессом).

ВАЖНЕЙШИМ ПОСТУЛАТОМ В АКСИОМАТИКЕ

ВЕТХОГО ЗАВЕТА

ЯВЛЯЕТСЯ ЗАПРЕТ НА ИНФОРМАЦИЮ.

1.3. ЕВАНГЕЛИЕ

И за них Я посвящаю Себя,...

От Иоанна. Гл.17, п. 19.

В переводе с греческого слово Евангелие обозначает радостную весть, или, иначе, благовестие. В Библии Евангелие представлено 4 книгами, канонизированными церковью. Их можно рассматривать как базовую

часть Нового Завета. Они описывают приход и деяния Мессии (в греческом переводе – Христос) как Спасителя, призванного уничтожить зло и установить на земле царство божье. Авторами этих 4 книг являлись разные люди. Матфей и Иоанн считаются апостолами, т.е. учениками самого Иисуса; Марк – учеником апостола Петра, которым, видимо, и был обращён в христианство; Лука был спутником Павла, **призванного** апостола активно проповедовавшего христианство в западном мире. Написание Евангелий относят к началу I века.

Первые три книги – от Матфея, Марка и Луки – в основном описывают жизнь Иисуса Христа и носят исторический характер. Главное в них это события и факты. В изложении этих авторов отмечаются некоторые несоответствия, которые, вероятно, связаны с различным целевым предназначением книг. В основном же эти три Евангелия описывают одни и те же факты и в какой-то мере дополняют друг друга.

Первое Евангелие от Матфея считается самым ранним. Оно писалось для палестинских христиан из иудеев. Первоначальный его текст не сохранился, но различные свидетели говорят, что он был написан на еврейском языке. До нас дошёл только его греческий перевод. В нём много ссылок на Ветхий Завет, на законы пророков и вообще на религиозные обычаи евреев. Да и сама книга начинается с утверждения, что Иисус есть сын Давида и царь иудейский. Посмотрите самое начало главы 1. Сразу идёт родословная колена Авраамова. От Авраама до Давида, от Давида до Иосифа – мужа Марии. И только после весьма длинного перечня родословной мы видим, что на самом деле, по современным меркам, Иисус никакого отношения к этим коленам не имел, поскольку Мария зачала сына от Духа Святого, и Иосиф тут был совершенно не причём. Читайте п. 18 и п.25 главы 1:

- Рождество Иисуса Христа было так: по обручении Матери его Марии с Иосифом, прежде нежели сочтались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святого.
- И не знал Её [Иосиф. А.П.], как наконец она родила Сына Своего первенца, и он нарек Ему имя: Иисус.

И всё же, несмотря на определённую национальную ориентацию, в главе 24 (п.14) чётко обозначено общечеловеческое предназначение Евангелия:

- И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; ...

Важнейшей частью этого Евангелия не без оснований считается так называемая Нагорная проповедь Иисуса, изложенная Матфеем в главе 5. Для нашей темы наиболее интересны следующие её тезисы:

- П.3. Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.
- П.10. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.

На мой взгляд, здесь существует прямое утверждение того, что Царство Небесное есть не что иное, как мир информации и духа. Именно там можно получить духовную энергию и представление об истине.

- П.18. ... доколе не прейдёт небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдёт из закона, пока не исполнится всё.
- П.19. ... кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, то малейшим наречётся в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречётся в Царстве Небесном.
- П.20. ...если праведность ваша не превзойдёт праведности книжников и фарисеев, то вы не войдёте Царство Небесное.

Здесь говорится о ведущей роли и незыблемости законов Природы и о том, что их не только следует соблюдать, но и необходимо объяснять их людям. Люди должны понимать, что, только живя в согласии с Природой, в соответствии с её законами, они не нарушают гармонию Мира, не разрушают то единство материального и идеального, которое правит всем сущим, и косным и живым. В этом и состоит правда жизни, и она превосходит так называемую объективность любых схем и моделей, создаваемых о ней человеком. В п.18 говорится о ведущей роли законов бытия, а в п.п. 19, 20 формулируется роль науки и учёных, как посредников между людьми и миром, в котором они живут.

Таким образом, в этих трёх тезисах Нагорной проповеди Иисус объясняет, как можно победить зло и построить на земле Царство Божие. Очевидно, что под ним следует понимать гармонию жизни, её сбалансированность и соответствие базовым законам мироздания. Это тот идеал, та мировая константа, на которую человек должен ориентироваться. Его **Внутреннее должно соответствовать Внешнему**. По существу, всё это похоже на то, что в современной науке называется **принципом дисимметрии П. Кюри** (см. гл.2, раздел 2.1).

Нагорная проповедь определяет и логику обучения (гл.5, п.37):

- Но да будет слово ваше: «да, да», «нет, нет»; а сверх этого, то от лукавого.

Нетрудно увидеть, что это основа классической логики исключённого третьего. Правда, современная наука использует и другие логики, скажем, трёх- и четырёхзначные логики Яна Лукасевича, математические логики определённого целевого назначения и т.д. Но они, действительно, «от лукавого». В них отражается лишь изощрённость человеческого ума, способного создавать разнообразные правила для построения непротиворечивых схем и исследования идеальных конструкций.

Таким образом, можно сказать, что в Евангелии от Матфея наиболее полно освещена **тема «что надо изучать»**. Предметом изучения должны быть фундаментальные законы. Но главное заключается в простой истине: *человеку дан разум не для того, чтобы, опираясь на законы, разрушить мир и себя, а для того, чтобы сохранить этот мир как гармоничное целое.*

Второе Евангелие было написано Марком по воле и под руководством апостола Петра. По преданию оно сохранилось в неизменном виде, и было написано на греческом языке для римских христиан из язычников. У него Иисус сразу изображается как сын Божий и его теоретическая причастность к роду Давида не обсуждается. Здесь почти нет ссылок на Ветхий Завет и прямо говорится, что Евангелие предназначено для всех народов (гл. 13, п. 10 и гл. 16, п.15):

- И во всех народах прежде должно быть проповедано Евангелие.
- И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари.

В этой книге наиболее ярко, на мой взгляд, прослеживается тема обучения: **кого надо учить и каким образом это следует делать.**

1. Гл.2, п. 17: ... не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришёл призвать не праведников, но грешников к покаянию.

Иными словами, учить надо неграмотных и заблуждающихся. Последних же вначале необходимо привести к пониманию ошибочности их знания. Правда, такое понимание может выглядеть и как собственное. Обычно оно присуще тем людям, которым дано самокритичное отношение к своему творчеству и которые не боятся отказаться от того, что ими уже сделано и на что затрачено много сил и времени.

Здесь мне хочется привести один пример. Мой хороший приятель и коллега Базаров Сергей Михайлович где-то в конце 80-х начале 90-х годов увлекался математическими поисками симметричного нам мира. В процессе работы ему

потребовалась консультация хорошего геометра, и он по научным публикациям вышел на одного из бывших сотрудников акад. А.Д. Сахарова, проживавшего в ту пору, кажется, в г. Сыктывкаре. Списался с ним и попросил встречи. Ответ был неожиданным, но удивительно верным. Он сообщил моему приятелю, что встретится с удовольствием, но при одном условии: – в недавно опубликованной им брошюре есть три ошибки и, если Сергей Михайлович их найдёт, то может приехать.

Мой коллега нашёл эту публикацию и просидел что-то около месяца. Разобрался. Нашёл ошибки. Приехал в г. Сыктывкар и остался встречей очень доволен.

Этот пример показывает, что настоящий исследователь не боится «увидеть» свои ошибки и промахи, даже после того, как его исследования увидели свет. Он понимает, что только через ошибки и поиски новых решений человек двигается к истине, хотя, наверное, и знает, что истина – это, скорее всего, просто символ.

История науки это история заблуждений. Можно добавить, что это ещё и история покаяний. Таким образом,

наука движется вперёд через заблуждения и покаяния.

И как видим, этот путь чётко обозначен в Евангелие.

2. Гл. 4, п.11: И сказал им: вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним всё бывает в притчах.

И здесь и в других Евангелиях Иисус объясняет догмы Христианства и ученикам своим, и народу с помощью разнообразных и запоминающихся притч, существо которых часто формулирует в виде не менее ярких афоризмов. Именно притчи являются тем внешним материалом, который позволяет раскрыть внутреннее, **объяснить идеальное через материальные образы.**

Для современной науки такой подход можно рекомендовать в качестве образца, имея в виду две важнейшие черты притч, как формы подачи материала:

- притчи представляют собой жизненные примеры, доступные пониманию каждого;
- притчи это материальные образы абстрактных понятий, которые могут рассматриваться как символы.

На абстракциях же и символике построена вся современная наука, начиная с азбуки и цифр, и кончая такими понятиями как энтропия, культура и любовь.

Остановимся на двух притчах, которые приводятся в Евангелиях как базовые. Первая это история горчичного зёрнышка, которая даётся в связи с объяснением Царства Божия (гл.4):

- п.31. Оно – как зерно горчичное, которое, когда сеется в землю, есть меньше всех семян на земле;
- п. 32. А когда посеяно, всходит и становится больше всех злаков, и пускает большие ветви, так что под тенью его могут укрываться птицы небесные.

Известное в науке второе условие объективности теорий, сформулированное Эйнштейном, звучит так требование внутреннего совершенства, заключающееся в том, что, в отличие от гипотез, теория должна при **минимуме посылок давать максимум следствий**. Думаю, что здесь комментарии не нужны. И не важно, придумал ли этот критерий Эйнштейн сам или увидел его в истории горчичного зерна. Главное для нас, что **этот принцип существует и в Евангелии и в современной науке**.

Притчу о злых виноградарях также можно рассматривать как базовую, причём не только в учении Иисуса, но и в современной науке. Притча заканчивается известным афоризмом:

- камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла: это – от Господа и есть дивно в очах наших (гл. 12., п.п. 10, 11).

Теперь вспомните типовой для науки ход развития событий при появлении новых идей, а иногда и фактов:

Этого не может быть ⇒ в этом что-то есть ⇒ это известно всем.

Новое отвергается, что называется с порога, затем на него начинают обращать внимание и, наконец, его разделяют все, как нечто само собой разумеющееся, и оно становится общей правдой. При этом забывают, что автора либо сожгли на костре, либо он погиб в застенках, или, в лучшем случае, он просто остался незамеченным. *Новое как бы появилось ниоткуда, будто оно и новым-то никогда не было.*

Важным для современной науки является также история о том, как Иисус пятью хлебами и двумя рыбами накормил около пяти тысяч человек. При этом «...ели все и насытились; и набрали кусков хлеба и остатков рыб двенадцать полных коробов» (гл.6, п.п. 42, 43).

На фоне известного тезиса Иисуса «не хлебом единым сыт человек», эта история с хлебами выглядит как *иллюстрация необъятности истины*, которую человек не может познать всю. Сколько бы он не узнавал для себя нового, сколь бы глубоко не

проникал в кладовую секретов Природы и Духа, всё равно останется ещё много и так будет всегда. Видимо, чтобы подчеркнуть это «всегда», история с хлебами повторяется ещё раз в главе 8 (п.п. 5 – 9). При этом было уже 7 хлебов, «немного рыбок», насытилось около 4 тысяч человек и осталось 7 корзин.

Сегодня эта необъятность истины и бесконечность её познания для человека является основой философии науки.

Историю с хлебами можно трактовать и более конкретно. С ней прекрасно согласуется второй закон термодинамики. Вспомним, что в соответствии с ним всё тепло превратить в работу нельзя. В любой тепловой машине должен быть холодильник, который часть тепла забирает в качестве своеобразного налога Природе. Современная цивилизация этот закон воспринимает в форме более широкого тезиса – **за всё надо платить**. Получается, что «весь хлеб съесть нельзя». Если же под хлебами понимать духовную пищу, которую принёс для людей Мессия, то придётся признать, что второй закон работает и в мире идеального. Тогда этот иррациональный мир можно рассматривать как сущность, симметричную миру материальному. Если бы Иисус не имел этого в виду, то в этой истории не оставалось бы кусков. Он вполне мог «организовать питание» без излишков.

В конце главы 9 (п.50) у Марка читаем:

– Соль добрая *вещь*; но, ежели соль не солоната будет, чем вы её поправите? Имейте в себе соль, и мир между собою.

Нетрудно понять, что здесь речь идёт о сути вещей. Всегда следует искать главное, корневое. Только тогда ваши поиски помогут приблизиться к истине. Очевидно, что в науке это требование тоже является главным при любых исследованиях.

В естествознании наиболее важными законами являются, пожалуй, **законы сохранения** – вещества, энергии, импульса и т.д. Р. Фейнман называл их **великими законами** и говорил, что для физика это означает существование числа, «которое остаётся постоянным вне зависимости от того, когда вы его посчитаете – скажем, сейчас или через некоторое время, после того как в природе произойдёт множество изменений» [Фейнман,1987, с.51].

В Евангелие от Марка в главе 13 (п.31) записано:

– Небо и земля прейдут, но слова мои не прейдут.

Здесь речь идёт о том, что, если даже допустить «исчезновение» материального, то информация всё равно сохранится. Возможно. Потому что это другой мир. И **материальное исчезнет лишь как бы**, а на самом деле просто

трансформируется в субстанцию мира идеального. Таким образом, можно констатировать, что в Евангелиях идея сохранения была сформулирована задолго до открытия соответствующих законов в науке. Вообще эта идея отражена не только в приведённой выше цитате, но прослеживается в текстах всех Евангелий как процедура вознесения и воскрешения. Живая душа переходит в духовный мир (к Богу), а от него вновь может перемещаться в материальный мир. **Ничто никуда не исчезает. Божественная диалектика!**

Кроме вопросов устройства мира в Евангелии обсуждаются и вопросы этики. Наставления Иисуса могут служить эталоном для современных учёных. Когда два Апостола заспорили о чести быть ближе к нему (кому сесть по правую от него руку, кому по левую), он сказал им:

– ...дать сесть у Меня по правую сторону и по левую – не от меня *зависит*, но кому уготовано (гл.10., п.40).

Широко же известная история с динарием, когда Иисус сказал: «отдайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (гл.12, п.17) можно толковать как условие независимости исследователей и проповедников не только от денег, но и от авторитетов.

Третье Евангелие. Главная его цель состояла не в отыскивании каких-то новых фактов и событий, а лишь в тщательном исследовании и упорядочении всего того, что уже было известно христианам. Кроме того, в нём учтены многие письменные свидетельства о жизни Христа и тщательно сверены с апостольскими преданиями.

Поэтому почти всё, о чём мы говорили по Евангелиям от Матфея и Марка, в третьем Евангелии, так или иначе, присутствует. Но здесь появляются и новые акценты.

Первый акцент – это тема доказательности. Она возникает почти сразу. Уже в 3 главе Лука пишет:

– Иисус, начиная *Своё служение*, был лет тридцати, и был, **как думали**, сын Иосифов ...(п.23). (Выделено мной).

И это говорится после того, как в главах 1 и 2 обсуждается непорочное зачатие Марии и рассказывается вся история в Вифлееме со свидетельствами пастухов и Симеона, и Анны. Но уже в благословении Симеона заложена идея дискуссии, в результате которой люди должны поверить, что Иисус, которого они знают как человека из Назарета, есть не только Сын Человеческий, но и Сын Божий:

- И благословил их Симеон, и сказал Марии, Матери Его: сё, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в **предмет пререканий**, ...(гл. 2, п.34) [выделено мной].

Действительно, Иисусу пришлось долго доказывать людям, что он Христос, что он Сын Божий и что он послан Отцом, учить их. На чём же строились его доказательства? **На делах**. Это были чудеса, то есть явления, которые не подвластны человеку.

В современной науке доказательная база также строится в основном на делах – на фактах наблюдений и результатах экспериментов.

С процедурой доказательности Иисус связывал и создание обучающей структуры, которая в науке получила название школы. Эта структура призвана готовить смену, приемников того направления, которое формирует и развивает его основоположник:

- Когда же настал день, призвал учеников Своих и избрал из них двенадцать, которых и наименовал Апостолами (гл.6, п.13).

И наставлял их:

- Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошее. Ибо так поступали со лжепророками отцы их (гл.6, п. 26).
- ...любите врагов ваших, благотворите ненавидящих вас,
- Благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас (там же п.п. 27, 28).

Напомню, что эти советы касаются в первую очередь последователей Иисуса, т. е., тех, кто причастен к его школе. Речь идёт о **пользе критики**. У всякого учения должны быть оппоненты. Только, учитывая их мнение, а часто и борясь с ним, можно верно оценить проделанную вами работу и перспективность выдвигаемых идей.

Позже Иисус существенно расширил свою школу:

- ...избрал Господь и других семьдесят *учеников*, ...
- И сказал им: жатвы много, а делателей мало;
- Идите! Я посылаю вас, как агнцев среди волков (гл.10, п.п.1, 2, 3).

Последней фразой Христос предупреждает, что новое легко может погибнуть. Старое всегда агрессивно и уступать своё место без борьбы не будет. Не так ли дело обстоит и в науке? Ретрограды – вот как называют этих волков – тех людей, кто борется с прогрессом. О таких ретроградах записано и в главе 11, п.52:

- Горе вам, законникам, что вы взяли ключ разумения: сами не вошли и входящим воспрепятствовали.

И вот ещё наставления Иисуса, написанные почти как устав для современных исследователей:

- ... просите, и дано будет вам; ищите и найдёте; стучите, и отворят вам;
- Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят. (Гл.11, п.п. 9,10).

В науке можно достигнуть результатов только, упорно трудясь и не испытывая боязни перед тем «...что станет говорить княгиня Марья Алексевна» (помните, у А. С. Грибоедова в «Горе от ума». Последняя фраза Фамусова в его заключительном монологе).

В идеологии обучения важное место Иисус отводит тезису, что учить легче, чем переучивать:

- ...славлю Тебя Отче, ..., что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам; (гл.10, п. 21).

Научную школу лучше создавать из молодых людей. Они не обременены старыми научными предрассудками и не связаны своим собственным авторитетом, от которого порой трудно отказаться. Здесь самое место привести слова А. Эйнштейна:

- ...каждый, кто осмеливается взять на себя роль судьи во всём, что касается Истины и Знания, терпит крушение под смех богов.

Ещё одна важная для современной науки мысль заключается в несовместимости старых и новых постулатов и парадигм. Нельзя быть и язычником и христианином одновременно, нельзя смешивать терминологию и сразу говорить на разных языках. Новое может дополнять старое, но оно потому и новое, что с ним не смешивается (гл.5, п.п. 36, 37, 38):

- ... никто не приставляет заплат к ветхой одежде, отодрав от новой одежды; а иначе и новую раздерёт, и к старой не подойдёт заплата от новой.
- И никто не вливает молодое вино в мехи ветхие; а иначе молодое вино прорвёт мехи, и само вытечет, и мехи пропадут;
- Но молодое вино должно вливать в мехи новые; тогда сбережётся и то и другое.

Согласитесь, всё, что мы сейчас обсуждали, имеет непосредственное отношение к современной науке.

Четвёртое Евангелие – от Иоанна – отличается от первых трёх своей богословской и теоретической направленностью. Оно призвано раскрыть суть христианского учения, средоточием которого является лицо Христа. Если сказать очень коротко, то в нём речь идёт о **воплотившемся Слове**. Сегодня понятно, что это ничто иное, как материализация идеи. И процесс материализации, как процедуры, реализуется посредством информации.

Христос представлял собою уникальное явление. Он принадлежал сразу двум несовместимым мирам – духовному и материальному:

- Рождённое от плоти есть плоть, а рождённое от Духа есть дух.
- Никто не восходил на небо, как только спешший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах (гл.3, п.6 и п. 13).

Деятельность Христа показала, что связь между этими мирами реализовывалась именно через него:

- ... истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну человеческому (гл.1, п. 51).

Именно информация, воплощением которой являлся Иисус, может и должна спасти мир и сделать людей свободными:

- ... не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасён был через Него (гл.3, п.17).
- И познаете истину, и истина сделает вас свободными (гл.8, п. 32).

Свободными в том смысле, что позволит понять своё место на земле и во вселенной, и тем самым, избавит от греха. Для современной науки это звучит, как **призыв работать не во благо Человека, а во благо Природы**. Чувствуете, какое переосмысление цели наука должна сделать. Работая только на потребности Человека, она губит Природу, и через неё и Человека, поскольку Человек часть Природы. Работая же на Природу, наука сохранит и Человека.

Таким образом, четвёртое Евангелие приводит нас к определению **новой целевой функции науки**:

ВСЁ ВО БЛАГО ПРИРОДЫ.

Главный же смысл всех канонических Евангелий состоит в раскрытии единства Мира. Об этом автор четвёртой книги сообщает в самой важной 17 её главе – молитве за оставляемых учеников (причислим к ним и нас):

– **Да будет всё едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что ты послал Меня** (п.21).

Разобраться в этом несложно, особенно после того, как Вы познакомитесь со всеми четырьмя Евангелиями.

Иоанн прямо говорит: «Бог есть дух...» (гл.4, п.24) и затем, развивая этот тезис, показывает предназначение Бога:

– Дух животворит, плоть не пользует ни мало; **слова**, которые говорю Я вам, **суть дух и жизнь** (гл.6, п. 63). [Выделено мной].

«Я» – это сам Иисус, Сын Божий и Сын Человеческий. Он коммуникационный мостик, через который люди получили информацию о существовании и устройстве духовного мира. Его слова «дух и жизнь» объединяют мир плоти и мир Бога. **Информация формирует из двух несовместимых миров систему**, систему в современном научном понимании. Напомним, что в науке системность рассматривается как целостность, которая проявляется во взаимодействии. Взаимодействие же реализуется через обмен информацией.

Появление Христа определило для людей новую систему отсчёта их жизни и понимания Мира. Возникла мощная парадигма. Она определилась как ощущение единства рационального и иррационального, которое воплотилось в конкретной личности Бого-Человека – представителя сразу двух миров, идеального и материального. Эта парадигма постепенно набрала силу. И сегодня наука подошла к пониманию того, что мир не исчерпывается только материей, что **современная цивилизационная парадигма должна строиться на основе триединого мира, который охватывает материю, информацию и духовное.**

Анализ материалов канонических Евангелий позволяет сделать вывод, к которому пришла современная цивилизация и наука:

**КТО ВЛАДЕЕТ ИНФОРМАЦИЕЙ
УПРАВЛЯЕТ МИРОМ.**

1.4. АПОКАЛИПСИС

Всё создается лишь ценой соответствующего разрушения.

П. де Шарден.

Последнюю книгу Нового завета, «Откровения святого Иоанна Богослова», часто называют ещё «Апокалипсис», что в переводе с греческого и означает откровение. Её содержание обычно трактуется как описание конца света. Попробуем дать ей другое, может быть, более современное объяснение. Для этого вначале расставим основные акценты.

- Книга начинается (гл. 1, п.п.8, 10 и 17) и заканчивается (гл. 21, п. 6; гл. 22, п.13) провозглашением, что **Господь есть «Альфа и Омега, начало и конец, первый и последний».**
- Между этими главами идёт описание событий по уничтожению мерзостей человеческих на земле. Даже из качественной характеристики этой расправы над грешниками видно, что она носит характер циклоиды, которая начинается с какого-то устойчивого состояния и таким же, но новым устойчивым состоянием заканчивается.
- Основные точки этой «циклоиды» определяются событиями, связанными с числом 7.

Опуская детали, зафиксируем наше внимание на началах главных апокалипсических действий.

Агнец последовательно снимал **семь печатей** (конечно, не сургучных, а печатей как запретов). После снятия каждой печати Иоанн Богослов видел следующее:

1. ...и вот, конь белый и на нём всадник, ... он *как* победоносный, и чтобы победить.
2. И вышел другой конь, рыжий; и сидящему на нём дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч.
3. ... и вот конь вороной, и на нём всадник; имеющий меру в руке своей.
4. ... и вот, конь бледный, и на нём всадник, которому имя смерть; и ад следовал за ним ...
5. И когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных, за слово Божие и за свидетельство, которое они имели.
6. И когда Он снял шестую печать, ...произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь.

(п.п. 1 – 5, 8,9 из гл.6).

7. И когда Он снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса. (Гл. 8).

Далее в «дело» вступили 7 Ангелов, имеющие 7 труб. По трубным сигналам первых 6 Ангелов происходили страшные катаклизмы. Но вот:

- И седьмой Ангел вострубил, и раздались на небе громкие голоса, говорящие: царство мира содеялось *Царством* Господа нашего и Христа Его, и будут царствовать во веки веков» (гл.11, п.15).

Можно сказать, что закончилось глобальное сражение между Добром и Злом и Добро победило:

- ... ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его, потому что низвержен клеветник братьев наших,... (гл. 12, п. 10).

Потом происходили ещё события по окончательному искоренению зла. И, наконец, «циклоида» заканчивается. Возник новый мир – царство Божие. (См. гл. 21):

1. И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет. (П.1).
2. И отрет бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет; ибо **прежнее прошло**. (П.4).
3. И сказал Сидящий на престоле: сё, **творю всё новое**. (П.5).
4. И сказал мне: совершилось ! Я есмь Альфа и Омега, начало и конец; ...(п. 6).

Теперь обратимся к знаменитому труду Мари-Жозефа Пьера Тейяра де Шардена «Феномен человека» [1987]. Сегодня его идеи приобретают как бы второе дыхание,

поскольку современная наука вплотную подошла к разработке так называемой **«третьей» линии** (наряду с идеализмом и материализмом) – **соединение науки и религии**. Кроме того, исключительно актуален и мощный пафос всей книги П. Шардена – показать **перерастание феномена человека в феномен человечества**. Достаточно обратить внимание на деятельность ООН, современные тенденции глобализма, создание коммуникационной паутины интернета, и т.д.

П. Шарден ввёл в науку понятие **универсума** как бесконечную и неуничтожимую основу мира, и привязал «ткань универсума» к начальной и конечной точкам, назвав их соответственно **альфа** и **омега**.

Первая отождествляется со своеобразным центром, к которому «привязаны» радиусы расширяющихся сфер, олицетворяющих меняющиеся уровни организации универсума.

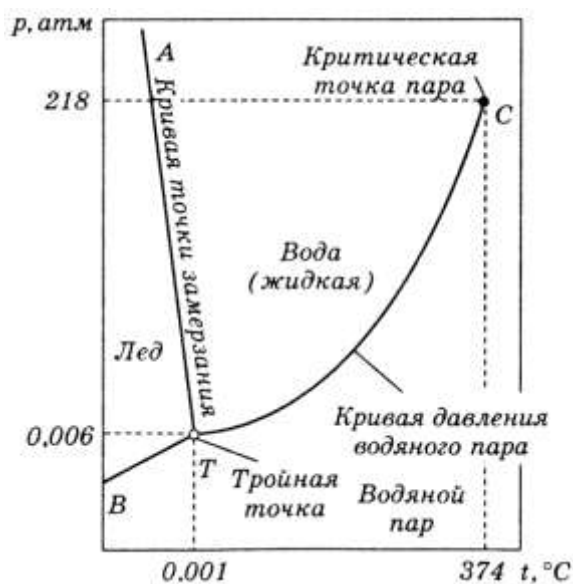
Точка омега – это некий символ будущего единства мира, та целостность, которая «генетически» заложена в сегодняшнем и которая определяет всё развитие ткани универсума.

Альфа обозначает начальную целостность, **омега** – целостность конечную. Первая разрушается, создавая «строительный материал» для второй. Конечно, альфу и омегу не следует представлять себе как геометрические точки. Это **образы состояний** универсума.

Чтобы их понять, обратимся вначале к известной из школьных курсов физики и химии диаграмме, показывающей соотношение воды, пара и льда при различных значениях давления и температуры (см. рис. 1.4.1).

На этом графике каждое поле между линиями, разделяющими фазы, характеризуется двумя степенями свободы. Это означает, что на каждом из этих полей и давление, и температура могут изменяться одновременно и такое изменение не влияет на сохранность фазы: вода в своём поле останется водой, лёд — льдом, а пар — паром.

Рис. 1.4.1. Диаграмма фазового состояния воды
(по К. Краускопфу)

На самих линиях картина уже другая. Независимой переменной будет только одна координата: либо P, либо T. Какую-то из них мы можем изменять произвольно, но чтобы удержаться на линии, теперь мы уже вынуждены соответствующим образом изменить и вторую координату.

Если этот факт перевести на формальный язык, то следует говорить, что каждая линия описывается неким уравнением с переменными P и T при условии фазового равновесия, т.е. условия, когда переход одной фазы в другую компенсируется обратным процессом, например, вода \leftrightarrow пар, вода \leftrightarrow лёд.

Для нашей темы на приведённом рисунке интересна одна точка – C, обладающая уникальными свойствами. Начиная с **этой точки, вода и пар неразличимы**. Принято говорить, что в ней и после неё вода обладает свойствами пара, а пар — свойствами воды. Иными словами, это область, где **границы вода–пар нет** или, что в данном случае одно и то же, **граница находится везде**.

Уравнение, описывающее граничную линию TC, перестаёт «работать». Его решения как бы взрываются. Вместо того, чтобы для одного значения величины T получить одно и только одно значение другой координаты P (или наоборот), мы почему-то должны получать бесконечное множество значений второй переменной.

Заметим, что точка C (она называется критической) получена экспериментально. Таким образом, природа по неизвестным нам причинам вдруг отменяет нашу начальную конвенцию, она не хочет более сотрудничать с нами по нашим правилам, она предлагает нам свои.

В случае с универсумом в природе проявляется общий феномен точек **альфа** и **омега**. Существует множество параметров состояния универсума, в рамках которых происходит расщепление его ткани. Сами же точки **альфа** и **омега** и всё поле за ними – это области, где граница между элементами универсума исчезает, становится всюдной (универсум был и начинает существовать как нечто целостное). Это даже не область, потому что до точки альфа и после точки омега границ нет вообще. Вот, собственно, о чём идёт речь.

Чтобы построения П. Шардена не показались вам чем-то мистическим, дадим небольшую справку о нём.

Он родился 1 мая 1881 г. в фермерской семье в Оверни (горная страна в центре Франции). По материнской линии являлся прямым потомком родной сестры Вольтера. Это мы всё к тому, что в жизни человека место рождения играет важную роль, да и генетическая канва тоже. П. Шарден заканчивает иезуитский коллеж и становится членом ордена иезуитов. Затем он продолжает образование в иезуитской семинарии и преподаёт физику и химию тоже в иезуитском коллеже, но уже в Каире.

Его научные интересы формируются в основном в области естественных наук и, особенно в направлении геологии и палеонтологии. В 1920 г. он защищает в Сорбонне докторскую диссертацию по млекопитающим нижнего эоцена Франции и становится профессором кафедры геологии в Католическом университете в Париже. Христианские основы в образовании и воспитании, привязанность к ордену и зависимость от него во многом определили трагичность судьбы П. Шардена как учёного естествоведов. У него не было того «иммунитета» к консерватизму католического образования, которым обладали, скажем, Эрнест Ренан, автор вольнодумной и столь же знаменитой книги «Жизнь Иисуса» и Анатоль Франс – также воспитанников католических школ. К слову сказать, и Чарльз Дарвин заканчивал богословский факультет университета, готовясь стать священником.

П. Шардену, может быть больше, чем другим был присущ внутренний конфликт между верой и разумом. Во всяком случае, предписания старших по ордену, он выполнял смиренно, без какого-либо открытого протеста. Запрет преподавать на французском языке заставил его покинуть Францию и по большей части жить и работать в Китае. К счастью, он попал как раз в ту экспедицию, которая открыла синантропа. Но зато с публикацией его научных трудов дело обстояло весьма скверно. Да и сложившаяся при жизни П. Шардена система запретов на открытое обсуждение его идей, по существу, создавало атмосферу их замалчивания. Орден считал, что в трудах учёного различие между человеком и животным показано таким, что делает вмешательство бога в генезис человеческой души ненужным. Это был главный грех П. Шардена перед церковью. Для ортодоксальных же материалистов его грех состоял, наверное, в том, что он, по их мнению, слишком настойчиво обсуждал мир духовный.

Пьер Шарден смог вернуться во Францию лишь в 1946 г. С собой он привёз готовую **рукопись** своего главного труда «Феномен человека». Но получить

разрешение на публикацию оказалось делом безнадёжным. Пытаясь преодолеть запрет, он несколько раз переделывает первый вариант, пытается опубликовать хотя бы фрагменты, посещает Рим, но всё тщетно. Больше того, ему вторично запрещают выступать по философским проблемам, а затем даже ездить в Париж. Всё это побудило его в 1951 г. принять предложение из США по руководству археологическими раскопками в Африке. Но он уже мало что сумел сделать.

Компания замалчивания и неприятия его трудов сделала своё дело – состояние его было тяжёлым. Он умер 10 апреля 1955 г. в Нью-Йорке. Но и посмертная публикация трудов П. Шардена навлекла на него новые осуждения, сопровождавшиеся даже изъятием его книг из библиотек семинарий и других католических учреждений. Как пророчество самому себе в его дневнике за год до смерти записаны слова писателя Ж. Бернаноса: **«Все приключения в области духа – это Голгофа»**.

Таким образом, мы видим, что П. Шарден, безусловно, хорошо знал Библию и, конечно, глубоко понимал смысл слов «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец». В то же время его научные интересы и исследования в области естествознания давали ему возможность работать на стыке науки и христианства. Именно это обстоятельство, с одной стороны, определило его трагическую судьбу как исследователя, а с другой позволило **на полвека опередить развитие стратегического мышления в мировой науке**.

В подтверждение моих слов приведу слова самого П. Шардена:

– Исходя из ложно понятых евангельских принципов часто полагают, что делают честь христианству, низводя его до уровня слащавой филантропии. Не видеть в нём **самую реалистичную и самую космическую из всех вер и надежд**, значит, ничего не понимать в его «тайнах». (Выделено мной).

В своём обращении к читателю П. Шарден пишет, что его труд (Феномен человека) «следует рассматривать не как метафизический и тем более не как теологический трактат, а как единственно и исключительно как научную работу».

Мне представляется, что идея филов в развитии универсума, предложенная П. Шарденом, каким-то образом сродни теории фейнмановского суммирования по путям, согласно которой электрон способен перемещаться одновременно по всем допустимым траекториям [Грин, 2005]. Стивен Хокинг называет эти траектории историями [2005].

Если попытаться как-то наложить базовую структуру «Феномена человека» на схему Апокалипсиса, то мы придём к неизбежному выводу, что все события Апокалипсиса заключены между точками **альфа** и **омега**. Иными словами, получается, что **Апокалипсис символически описывает не события, ожидающие нас в будущем, а эволюционное развитие человечества и нашу современную жизнь.** Другими словами

МЫ ЖИВЁМ В АПОКАЛИПСИСЕ.

Пожалуй, будет интересным гипотетически связать открытие Агнцем печатей, описанное Иоанном Богословом, с историческими эпохами развития человечества.

История называет три «века» в раннем развитии человеческого общества: каменный, бронзовый и железный. То, что мы знаем о них, довольно хорошо согласуется с открытием Агнцем первых трёх печатей. Напомним их:

1. Конь белый и всадник победоносный, чтобы победить. Формируется человеческое общество, которому предстоит победить Природу и Мир.
2. Конь рыжий и всадник, чтобы взять мир и открыть эру братоубийства и покорения.
3. Конь вороной и всадник на нём, имеющий меру. В эту эпоху разрушительная деятельность человека приближается к границе экологического равновесия между техногенезом и Природой. Был момент задуматься. В науке появилось слово «экология» (Эрнст Геккель, 1869 г.).

Далее человечество вступает в **век атомный**, а затем, довольно быстро в **век космический**. А вот так обстоит дело с печатями Агнца:

4. Конь бледный и всадник на нём смерть. Всё это мы с вами застали и, наверное, здесь, как говорят, комментарии излишни.
5. Пятая печать скрывала под жертвенником души убиенных. Становится актуальной вероятность космических войн, а значит и разрушений космического масштаба. Возникает ситуация, когда человечество должно переосмыслить свою историю, как историю войн. Человечество осознаёт реальную возможность военного самоуничтожения.

Сегодня на фоне атомных и космических «достижений» мы входим в **век экологический** и видим впереди **век ноосферный**. И снова обнаруживаем, что в открытии печатей Агнца оба века просматриваются довольно отчётливо:

6. Иоанн Богослов увидел великое землетрясение, закрытие Солнца и Луны. Здесь не следует, как и ранее, всё воспринимать буквально, хотя антиприродная деятельность человечества в принципе может «закрыть» небо, приведя к деградации полюсов как основных холодильников Земли и создав планетарный смог. Но дело здесь, в другом. Человечество уже перешло грань дозволенного. Оно разрушает Природу быстрее, чем та может реанимировать саму себя. Мы можем войти в экологический «штопор», из которого не удастся выйти.
7. Снятие седьмой печати вскрыло безмолвие. Видимо, понимать это следует как конец. И остаётся уже недолго. Но Апокалипсис открывает нам и надежду – **точку омега**.

Вообще говоря, **точка омега**, как символ новой целостности должен привести человечество к новому для него состоянию к **ноосфере**.

Понятие ноосферы было введено в науку в 1927 г. французским философом и математиком Эдмондом Ле Руа. В буквальном смысле оно обозначает сферу разума планеты Земля.

На мой взгляд, в трудах по ноосфере довольно чётко просматриваются две стороны. Одну можно назвать внешней, другую – внутренней. Первая наиболее популярна и чаще всего именно её имеют в виду, когда говорят о ноосфере Вернадского. В ней заложено оптимистическое начало – разум это последний продукт эволюции биосферы в геологической истории нашей планеты. Эволюция это закон развития всего сущего, это движение вперёд. От этого не уйти и это хорошо. В последней прижизненной публикации, статье «Несколько слов о ноосфере» (1944 г.) он писал: «Сейчас мы переживаем новое геологическое эволюционное изменение биосферы. Мы входим в ноосферу. ... идеалы нашей демократии идут в унисон со стихийным геологическим процессом, с законами природы, отвечают ноосфере».

Однако, известно, что эволюция имеет две ветви: прогрессивную и регрессивную. Мир асимметричен и, когда в одной его части порядка становится больше, в другой настолько же больше становится беспорядка.

Ноосфера формируется в недрах биосферы и из неё. Это – новообразование, это – структура высочайшей сложности в сравнении со всеми предшествующими структурами Природы. Понятно, что **она формируется не из ничего, а за счёт чего-то**. Это что-то и есть, в первую очередь, биосфера и, конечно, другие косные и биокосные составляющие Земли. В.И.Вернадский это прекрасно понимал, поскольку

вначале рассматривал человеческую деятельность как процесс, наложенный на биосферу и чуждый ей по своему существу. Он видел то, что теперь мы называем техногенезом. Но, вероятно, восхищение достижениями научной мысли, бурное развитие которой происходило на его глазах, заставило поверить в то, что, в конечном счёте, человеческий разум призван творить доброе и вечное.

Человеку трудно допустить, что он может уничтожить сам себя, если он этого не захочет. Человечество, по мнению каждого человека, не похоже на самоубийцу. Он верит, что разум победит даже стихию геологического развития. Такая идея позволяет спокойней жить и думать, что всё как-то обойдётся. **Человек верит в свою ноосферу.**

Ноосферный оптимизм В.И.Вернадского чётко просматривается в подходе к оценке современных экологических проблем. Достаточно, в качестве примера, привести название, скажем, VII международной дискуссии: «Экобудущее: путь к катастрофе или ноосфере?» или такие названия статей – «Как создать ноосферу», «Экологический кризис и ноосфера» и т.п. Чувствуете, о чём идёт речь? Ноосфера способна исключить экологическую катастрофу. Наш разум нас спасёт, надо только срочно придумать какой-то выход, какую-то сильную идею и реализовать её на практике. Ведь человеку так многое уже удавалось. Неужели теперь не получится, когда ситуация в принципе понятна?

Но что такое человечество и может ли оно остановиться само, ... , по существу, остановиться в своём развитии? Разве оно может не потреблять? Это ведь тоже смерть.

Я не верю во всемогущество ноосферы как царства только разума, потому что **не вижу доказательств, что разум всемогущ настолько, что может обуздать сам себя.** Пока есть основания лишь констатировать его разрушительную деятельность в отношении той природы, которая его породила. Сегодня об этом говорится так много, что любой пример окажется повторением уже сказанного, написанного или увиденного. Ясно одно: **за что бы разум не взялся, он всё портит и уничтожает.** Разум нашёл электроэнергию, придумал и создал гидроэлектростанции. Результат – исковеркал реки, затопил плодородные земли, леса, пастбища, загубил рыбные богатства и т.д. Построил тепловые электростанции – завалил золо-шлакоотвалами землю, отравил атмосферу. Открыл радиоактивность – получилась атомная бомба. Примерам нет числа. Где же спасительные функции

разума? Человек даже не способен прогнозировать и контролировать результаты своих открытий и изобретений. Рано или поздно он обращает их во зло самому себе. Так что, навряд ли, ноосфера в том понимании, которое в неё вкладывал В. И. Вернадский, спасёт мир.

В феномене ноосферы надо разбираться глубже. Маловероятно, чтобы она исчерпывалась только разумом. По-видимому, это ещё и сфера духа.

Ближе всего к пониманию духовного содержания ноосферы подошёл, пожалуй, опять же П. Шарден. Его **универсум** объединяет внешнюю и внутреннюю сторону вещей, не только материю, но и дух. На этом понятии он строит всю историю феномена человека. Им подробно рассматривается преджизнь, появление жизни, возникновение мысли и, наконец, сверхжизнь как завершающий этап развития Земли. Универсум П. Шардена имеет начало – точку альфа и вершину – центр омега. Весь процесс развития универсума строится на ясном и простом тезисе: «Ничто в мире не может вдруг объявиться в конце, после ряда совершаемых эволюцией переходов (хотя бы и самых резких), если оно незаметно не присутствовало в начале». Иначе говоря, **из ничего может быть только ничего**. П. Шарден показывает как после металлической барисферы, силикатной литосферы, гидросферы и атмосферы на Земле намечаются очертания особой оболочки – зоны полимеризации, в которой «плавают освещаемые солнечными лучами вода, аммиак, углекислота». В этой, вначале примитивной, плёнке концентрируется «внутреннее Земли». Что Пьер Шарден имеет в виду?:

– Этим выражением ... я обозначаю «психическую» сторону той порции космической ткани, которая с самого начала оказалась ограниченной скромными размерами молодой Земли. В этом обособившемся лоскуте звёздного вещества, как и везде в универсуме внешняя сторона вещей неизбежно сопровождается соответствующим внутренним миром. ... **с самого начала в земной материи была замкнута некоторая масса элементарного сознания.** (Выделено мной).

Точнее и проще сказать трудно. Поэтому я и воспользовался цитатой.

Внешнее и внутреннее устройство как явление целостного – вот та нить Ариадны, которую постоянно держит в руках П. Шарден. Морфологические особенности эволюции скрывают развитие сознания. **Внутреннее прячется за внешним.** Парадокс человека как раз и состоит в том, что в ряду антропоидов, мало выделяясь анатомически, он оказался резко обособленным по своей психики. Таким

образом, можно говорить, что к вершине биологического ряда подошли многие, но последний принципиальный шаг удалось сделать только *Homo sapiens*. Именно на его долю выпал тот квант энергии и вещества космоса, который **формы психики поднял до уровня разума.**

П. Шарден показывает, что любая зоологическая группа окружает себя определённой психической оболочкой в виде тех или иных инстинктов. И человек здесь не является исключением. Человеческая фила (ветвь) внутри своей оболочки обладает чрезвычайной силой слияния, которая, в конечном счёте, создаёт конвергенцию духа, определяющую **неизбежность центра омега** как конца филы и высшего её достижения.

Ноосферу он называет то «мыслящим пластом» вне биосферы и над ней, то сам ноогенез рассматривает как развитие духа. Он пишет, что с появлением человека ... «Земля «меняет кожу»» ... и, даже ... «Более того, обретает душу».

Таким образом, в соответствии с теорией П. Шардена ноосфера появляется как высшая форма психики, как оболочка разума. Но в ней присутствует и духовная составляющая. Именно она и определяет развитие ноосферы, именно она и должна **привести её к центру омега как миру духовному.**

Разум приведёт нас в духовный мир. Это финиш, им и завершится ноосфера. Своё спасение человек должен видеть не в разуме, а в собственном духе, в тех духовных началах, которые заложены и развиваются в ноосфере.

Совершенно независимо от П. Шардена это направление было реализовано Шри Ауробиндо – величайшим мыслителем нашего времени. Глубоко изучив западную культуру и индуизм, он смог найти точку, где западный и восточный миры сходятся. Его постоянная сотрудница и последовательница, Мать, позже назвала это **третьим состоянием.** Уже после смерти Ш. Ауробиндо (1950 г.) французский писатель и исследователь их учения, доверенное лицо Матери, Сатпрем (это имя было дано Матерью), издаёт в 13 томах беседы с ней под названием «Легенда Матери. Хроника супраментального воздействия на Землю», а позже – трилогию о Матери: 1. «Божественный материализм», 2. «Новый вид», 3. «Мутация смерти». В последней своей работе **«Разум клеток»** он оформляет суть открытия Матери как явления изменения генетической программы и в связи с этим иное видение смерти. Мы сознательно привели названия главных работ Сатпрема, в которых развиты философские взгляды Шри Ауробиндо, потому что они говорят сами за себя может быть больше, чем дало бы их толкование и чужая интерпретация.

В учении Шри Ауробиндо нет прямых разговоров о ноосфере. Термин ноосфера – это западное изобретение. Но, что, пожалуй, важнее и намного глубже, в нём исследуется эволюция Разума:

– Человек – это переходное существо, его становление не закончено ... Шаг от человека к сверхчеловеку станет новым свершением в земной эволюции. Это неизбежно, поскольку это одновременно и стремление внутреннего Духа, и логика природного процесса.

По Ш. Ауробиндо ноосфера породит нового человека и им будет тот, кто остро осознает ужасную нехватку чего-то такого, что не смогут заполнить ни наука, ни церкви, ни наслаждения. **Человека нельзя безнаказанно лишать его тайн.**

Тайна человека внутри него. Она и составляет суть ноосферы. **Ноосфера – это тайна взаимодействия разума и духа.**

Ноосфера связана с человеком и человечеством, это сфера его разума и духа. Люди приходят и уходят, а созданная ими ноосфера остаётся и развивается как атрибут человечества.

**НООСФЕРА – ЭТО НАДЕЖДА, НАШЕ БУДУЩЕЕ,
ЭТО КОНЕЦ АПОКАЛИПСИСА.**